

Дядя Цзян из Поместья Чжан в последнее время был весьма встревожен и не находил себе места. Всё потому, что молодой господин Юй из поместья без всякой видимой причины то и дело заходил в их маленький дворик.

Первые несколько раз дядя Цзян думал, что у Чжан Хуайвэня появилось какое-то дело и он прислал молодого господина передать ему весточку. Но оказалось, что никаких дел не было. Молодой господин Юй просто прогуливался, озирался по сторонам, то тут, то там задерживая взгляд, а затем уходил.

Это совершенно запутывало дядю Цзяна и его жену.

Когда дети возвращались с работы в Поместье Чжан, супруги заводили разговор об этом происшествии.

Но дети тоже не понимали, что происходит с молодым господином Юем. И только у Цзян Яня в душе теплилась смутная догадка: неужели молодой господин приходит именно к нему?

Однако Цзян Янь не стал делиться своими мыслями. Лучше промолчать. Если вдруг молодой господин пришёл вовсе не к нему, это будет до ужаса неловко.

И всё же молодой господин Юй казался хорошим человеком, поэтому было бы просто совестно и дальше заставлять его впустую обивать пороги.

Цзян Янь немного переживал.

Впрочем, беспокойство Цзян Яня продолжалось недолго. Спустя несколько дней, едва вернувшись из Поместья Чжан к себе во двор и собираясь зайти на кухню, чтобы сделать глоток воды, он заметил у входа только что подошедшего молодого господина Юя. А рядом с ним стоял его слуга Хэ Тянь.

Ого, а вот это и правда совпадение, — подумал про себя Цзян Янь.

В несколько шагов подойдя к калитке, он почтительно поприветствовал гостя и провёл Чжоу Чанюя внутрь.

Здравствуйте, молодой господин Юй! — воскликнул Цзян Янь.

Чжоу Чанюй кивнул, а Хэ Тянь подмигнул Цзян Яню.

Цзян Янь растерянно хлопал глазами.

Чжоу Чанюй присел во дворе.

Цзян Янь и Хэ Тянь, разумеется, остались стоять.

Дядя Цзян к тому времени ещё не вернулся. Жена дяди Цзяна ушла на рынок покупать овощи — дома они закончились. Старшие братья и сёстры Цзян Яня тоже ещё не пришли. Сегодня Цзян Янь вернулся домой раньше остальных.

Чжоу Чанюй произнес: — Цзян Янь, присядь. Я пришёл к тебе.

Цзян Янь подумал о том, что его интуиция оказалась невероятно точна. — Нет-нет, молодой господин, сидите. Ничтожный постоит.

Чжоу Чанюй смотрел на него — смотрел целых три минуты.

Сердце Цзян Яня трепетало, словно испуганный кролик. Он то и дело украдкой поглядывал на Чжоу Чанюя и тут же с тревожным видом опускал голову.

Чжоу Чанюй и сам не мог без жалости смотреть на то, как сильно переживает Цзян Янь.

Он взглянул на Хэ Тяня. Тот сразу всё понял и отправился к выходу со двора — сторожить и караулить на страже.

Стоя у ворот, Хэ Тянь с виду казался совершенно спокойным, но на душе у него бушевала буря, всё смешалось в кучу. Что же задумал этот молодой господин Юй?.. Цзян Янь и молодой господин Юй — люди ведь из абсолютно разных миров, между ними пропасть! Неужели... неужели молодому господину приглялась смазливая мордашка Цзян Яня?

При этой мысли Хэ Тяня снекало пуще прежнего, от любопытства прямо-таки зачесалось всё внутри.

А Чжоу Чанюй тем временем сказал во дворе: — Цзян Янь, пойдём в твою комнату. Мне нужно сказать тебе кое-что важное.

— Слушаюсь, — поспешно отвечая, Цзян Янь шагнул вперед, чтобы показать дорогу. Похоже, у молодого господина и вправду есть какое-то серьезное дело.

Они вошли в спальню Цзян Яня, такую же убогую и простую, как и прежде.

Единственным плюсом было то, что во дворе дяди Цзяна места хватало, и детям не приходилось делить одну комнату на всех.

Чжоу Чанюй уже планировал в скором времени выделить дяде Цзяну немного серебра, чтобы улучшить жилищные условия семьи.

Цзян Янь с оживленной улыбкой произнес: — Молодой господин, присаживайтесь! У меня в комнате хотя бы чисто, ничего не поделаешь, терпеть не могу грязь.

Чжоу Чанюй кивнул: он прекрасно всё понимал и разделял это стремление.

Поразмыслив мгновение, Чжоу Чанюй попросил: — Цзян Янь, я могу взглянуть на твою правую ладонь?

Цзян Янь на миг замер, превратившись в изваяние. А затем его глаза медленно наполнились слезами. — Неужели? Это правда? — дрожащей рукой он поднял правую руку и растопырил ладонь: на ней тихонько светился белый цветок пиона!

У Чжоу Чанюя тоже защипало глаза. Под завороченным и полным надежды взглядом Цзян Яня он раскрыл свою правую ладонь — точно такой же белый пион отчетливо виднелся на ладони Чжоу Чанюя!

Из глаз Цзян Яня потекли слёзы. Не удержавшись, он бросился вперед и крепко обнял Чжоу Чанюя, всхлипывая: — Чэнь Тянь-гэ, прошло столько лет... Как же трудно, как же невероятно трудно нам пришлось! Наконец-то мы встретились!

Чжоу Чанюй мягко поглаживал Цзян Яня по спине: — Не плачь... не плачь... Сяо Шан, ты же самый умный...

<http://bllate.org/book/21697/2238591>